

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫМИ СВЯЗЯМИ БЕЛОРУССКОЙ ССР ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ В ЮНЕСКО (1954–1964 гг.)

С. Ф. Свилас

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры международных отношений
Белорусского государственного университета*

УДК 008:061.1(100+476)ЮНЕСКО(091)

Общая характеристика системы управления зарубежными связями БССР в постсталинский период содержится в работах В. Е. Снапковского [8, с. 356–361], а культурными – В. Г. Шадурского [10, с. 63–90]. Цель автора предлагаемой статьи – рассмотреть действие этой системы, роль ее отдельных элементов на примере участия республики в многосторонней дипломатии ЮНЕСКО в годы хрущевской «оттепели». Статья написана главным образом на основе архивных материалов, рассекреченных в конце 1990-х гг., а они убеждают, что организатором и координатором сотрудничества республики с ЮНЕСКО следует считать Министерство иностранных дел БССР во главе с К. В. Киселевым.

В соответствии с Положением о Министерстве иностранных дел Белорусской ССР, утвержденным в 1948 г., оно являлось союзно-республиканским и в своей деятельности подчинялось как Совету Министров БССР, так и МИД СССР. На министерство возлагалось осуществление непосредственных отношений республики с иностранными государствами, заключение с ними соглашений и обмен дипломатическими и консульскими представительствами. По Положению 1961 г. основными задачами МИД были проведение в жизнь в соответствии с директивами правительств СССР и БССР внешней политики Советского государства, основанной на принципе мирного сосуществования, и защита в международных отношениях прав и интересов СССР и БССР, советских учреждений и граждан [7, ф. 907, оп. 1, л. 8–9].

На круглом столе в МИД Республики Беларусь, посвященном столетию со дня рождения К. В. Киселева (2003), вклад белорусской дипломатии второй половины XX в. в формирование многосторонне-

го сотрудничества был определен как «весомый». Признавая «неполную самостоятельность белорусской внешнеполитической линии в советские годы», видный белорусский дипломат посол А. М. Герасименко отметил, что «именно в этот период Беларусь... вышла на международную арену в качестве субъекта международных отношений», «наш голос был слышен» [4, с. 131–132]. Исходя из критериев, установившихся в юридической науке [2, с. 87–89; 3, с. 25; 6, с. 13], а также изучения деятельности Белорусской ССР в ЮНЕСКО [8], Белорусскую ССР следует характеризовать как субъекта международного права, хотя и с ограниченной правоспособностью.

МИД Белорусской ССР получал всю информацию из Секретариата организации, которая затем направлялась в соответствующие республиканские ведомства (прежде всего, в созданную в октябре 1956 г. Комиссию Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, министерства просвещения, образования, культуры, Белорусское общество дружбы и культурной связи с заграницей, Академию наук, творческие союзы и др.). Сотрудники министерства с участием указанных ведомств вели переписку с Секретариатом организации, составляли ответы на его запросы; в МИДе формировался и состав делегаций на форумы ЮНЕСКО, куда обязательно включались дипломаты, готовились тексты выступлений делегатов.

К. В. Киселев принял активное участие в создании Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, а также в учреждении должности Постоянного представителя республики при организации (1962 г.). Председателем Комиссии по делам ЮНЕСКО постановлением правительства был утвержден министр культуры Г. Я. Киселев, но заместителем председателя стал заместитель министра иностранных дел (сначала П. Е. Астапенко, а затем А. Е. Гуринович); с 1959 г. сотрудник внешнеполитического ведомства являлся ответственным секретарем указанного органа (сначала В. С. Колбасин, затем – Г. К. Новицкий). В 1962 г. К. В. Киселев высказался за то, чтобы Комиссия полностью перешла под патронаж МИД, что отразило бы реальное положение дел и повысило оперативность связи с организацией.

Вопросы членства республики в ЮНЕСКО (отчеты делегаций, ответственного секретаря Комиссии, постоянного представителя республики при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцева, переписка с Секретариатом, межведомственная координация) регулярно рассматривались на заседаниях коллегии (апрель 1957 г., январь 1959 г., апрель 1960 г., фев-

раль 1961 г., август 1963 г.), а также на партийных собраниях и референтских совещаниях; состоялась встреча министра с генеральным директором ЮНЕСКО Р. Майо в Москве (август 1963 г.). Сотрудники министерства по предложению его руководителя занимались обобщением накопленного республикой опыта внешнеполитической деятельности, что нашло отражение в монографии «Белорусская ССР на международной арене» (1964), изданной в Москве, а также популяризацией ЮНЕСКО в республике посредством выступлений в печати, организации выставок и лекционной деятельности.

Республиканский МИД работал в соответствии с указаниями ЦК КПБ и МИД СССР. Состав делегаций на форумы ЮНЕСКО корректировался и утверждался сначала ЦК КПБ, а затем ЦК КПСС. Первым сотрудником Секретариата организации от республики стал В. В. Гаврилюк – ответственный секретарь журнала «Коммунист Белоруссии». Без союзной и республиканской «инстанций» не обходилась ратификация Президиумом Верховного Совета республики конвенций ЮНЕСКО, оформление и реализация заявок на проведение выставок, получение стипендий, субсидий для поездок туристических групп. Все дипломаты были коммунистами или комсомольцами, участвовали в работе парторганизации. Серьезным соперником союзного МИДа был Международный отдел ЦК КПСС; основанный в 1943 г. и непосредственно относящийся к Секретариату ЦК, в хрущевский период он занимал ступень выше внешнеполитического ведомства [5, с. 344].

МИД БССР находился под постоянным контролем республиканской «инстанции». В 1948 г. в ЦК КПБ поступило заявление сотрудника ведомства «т. Попова» о том, что К. В. Киселев «допускает теоретические ошибки», рассматривая социализм и коммунизм как две формации, игнорирует мнение министра государственной безопасности «т. Цанава» по вопросам приема иностранных и формирования белорусских делегаций, озвучивая оценку «чего с ними согласовывать, все равно они ни черта ни в чем не разбираются!», не желает «ставить вопросы на решение ЦК КП (б)», систематически нарушает требование о предварительной проверке принимаемых на работу лиц в МГБ, «мало работает над повышением идейно-политического уровня» [7, ф. 4-п, оп. 100, д. 24, л. 1–4].

В июне того же года вопрос был рассмотрен на заседании Бюро ЦК КПБ. В подготовленной по результатам проверки справке отме-

чалось, что «деятельность МИД БССР... протекала в соответствии с общими принципами внешней политики Советского Союза. Белорусские делегации в ООН и ее органах, на международных конференциях и совещаниях, работая в полном контакте с делегациями СССР и руководствуясь указаниями МИД СССР, проводили правильную линию и умело отстаивали внешнюю политику Советского государства. Каких-либо принципиальных ошибок и отклонения от внешней политики нашего государства работники МИД, руководимые т. Киселевым, не допускали».

Вместе с тем проверка установила, что министерство не проявляло «должной инициативы и настойчивости в постановке перед ЦК ВКП (б), союзным правительством, МИД СССР новых вопросов и в подготовке материалов для дипломатических акций Советского государства за границей», в этом отношении «сильно отставало от МИД УССР».

Многие справки к международным конференциям и ГА ООН носили агитационный характер и оказались бесполезны, слушателей не удовлетворял семинар по истории международных отношений. Не использовались такие каналы для подготовки дипломатических кадров, как аспирантура, исторический и юридический факультеты. Министру было предложено «глубже вникать в работу министерства», навести порядок в кадровом и финансовом вопросах [7, ф. 4-п, оп. 100, д. 24, л. 5–16].

В 1958 г. состоялась еще одна проверка министерства республиканской «инстанцией», записка «О положении в Министерстве иностранных дел БССР» была направлена в январе 1959 г. заместителем заведующего административным отделом ЦК ВКПБ А. И. Шипко и инспектором ЦК КПБ Р. Королевым первому секретарю ЦК КПБ К. Т. Мазурову.

В качестве «крупного недостатка» вновь было отмечено, что «министерство не проявляет должной инициативы в постановке вопросов перед ЦК КПБ, Совмином БССР с внесением их в ЦК КПСС, Союзное правительство, МИД СССР о дипломатических акциях Советского государства в ООН и за рубежом вообще», за «последние пять лет не было внесено ни одного вопроса, который бы рассматривался в ООН». Вся работа аппарата МИД главным образом направлялась на подготовку справок и досье к международным конференциям,

многие из которых «составлены недоброкачественно, без глубокого знания дел и серьезного анализа».

МИД БССР вел переписку (ноты, информации, запросы, отчеты, ответы) с международными организациями от имени правительства БССР, причем «с ведома Министерства иностранных дел СССР и под его контролем», однако проверяющие сочли «ошибкой и совершенно ненормальным» такое положение, когда руководство МИД БССР осуществляло ее «без согласования даже важнейших вопросов» с ЦК КПБ и Советом Министров БССР. «В посланных справках ... не найдено политических ошибок, однако они страдают недостатками, многие вопросы, поднятые в справках, описаны поверхностно, даны недостаточно убедительные сравнения и т. п.».

В записке отмечалось, что аппарат МИД БССР «в основном укомплектован молодыми грамотными кадрами, недавно окончившими дипломатические вузы», из 15 «ответственно-оперативных работников» 12 коммунистов, по национальному составу белорусов – 7, русских – 7 и украинцев – 1 человек. Указывались «их оторванность от жизни республики и ее местных руководящих органов, незнание республики, ее экономики и культуры» [7, ф. 4-п, оп. 53, д. 66, л. 6–13]. В апреле 1959 г. заведующий административным отделом ЦК КПБ В. Романов сообщил секретарю ЦК КПБ Т. Я. Киселеву, что записка о положении дел в МИД рассмотрена на заседании секретариата ЦК КПБ в присутствии министра иностранных дел БССР К. В. Киселева и заместителя министра иностранных дел БССР П. Е. Астапенко. Руководству министерства было предложено устранить недостатки в работе, отмеченные в записке [7, ф. 4-п, оп. 53, д. 66, л. 14].

С тех пор вопросы изучения дипломатами белорусской истории, культуры и языка стали предметом регулярного обсуждения на заседаниях коллегии, а вся направлявшаяся из Минска в штаб-квартиру ЮНЕСКО информация согласовывалась с ЦК КПБ и союзными инстанциями – МИД и Комиссией СССР по делам ЮНЕСКО, в ряде случаев подвергаясь доработке, что не способствовало оперативности, но повышало качество материалов.

В ответах на запросы ЮНЕСКО, выступлениях белорусских делегатов на ее конференциях обязательно делались ссылки на материалы съездов КПСС и третью программу партии. Содержание информационных материалов, идущих в Секретариат ЮНЕСКО, курировали секретари ЦК КПБ К. Т. Мазуров, П. М. Машеров, а также со-

трудники отдела административных органов и отдела науки и культуры (Н. Ф. Капич, Г. А. Криулин, А. Т. Кузьмин, В. Р. Романов, Н. А. Халипов, Г. Г. Чернущенко, Б. Т. Шумилин).

Для совершенствования отбора кандидатов на поездки за пределы СССР, в том числе по линии ЮНЕСКО, в соответствии с указаниями ЦК КПСС республиканская «инстанция» в декабре 1959 г. создала специальную комиссию под председательством секретаря ЦК КПБ, куда вошли сотрудники аппарата ЦК, заместители руководителей Белорусского совета профсоюзов и Комитета государственной безопасности. Аналогичные комиссии были сформированы при обкомах Компартии Белоруссии [10, с. 83]. В июне 1960 г. ЦК КПБ «принял к сведению и неуклонному выполнению» указания ЦК КПСС, изложенные в письме «О повышении революционной бдительности». Он обязал руководителей министерств и ведомств республики усилить требовательность при отборе лиц, посылаемых за границу, не допускать в заграничные командировки и на зарубежную работу «случайных, болтливых, невыдержанных людей, неустойчивых в политическом и моральном отношении», а направлять только политически проверенных и квалифицированных работников, умеющих строго хранить государственную тайну, соблюдать интересы государства, добросовестно выполнять возлагаемые на них поручения, безупречных в личном поведении, высоко держащих честь и достоинство советского человека. При решении вопроса о направлении за границу следовало обязательно учитывать мнение первичной партийной организации [7, ф. 4-п, оп. 81, д. 1502, л. 130–132].

В июле 1960 г. Бюро ЦК КПБ еще раз подчеркнуло необходимость повышения требовательности к подбору лиц, выезжающих за границу, которые должны быть «политически проверенными, квалифицированными и морально устойчивыми работниками» [7, ф. 4-п, оп. 81, д. 1505, л. 6–10]. Сотрудник ЦК КПБ кандидат искусствоведения Э. П. Герасимович в 1960 г. была введена в состав Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО и в состав белорусской делегации на 11-й сессии Генеральной конференции (1960 г.).

В соответствии с рекомендациями ЦК КПБ вопрос изучения сотрудниками внешнеполитического ведомства белорусского языка и культуры обсуждался на двух заседаниях коллегии в апреле 1959 г. Представляется, что такое внимание связано с активизацией деятельности белорусской эмиграции в связи с 40-летием БНР (март 1958 г.)

и БССР (январь 1959 г.) [1, д. 376, л. 12–23], со стремлением дипломатии республики добавить аргумент в споре о суверенитете Белорусской ССР, в частности в Секретариате ЮНЕСКО.

Выступая на заседании коллегии, К. В. Киселев подчеркнул: «Часть наших сотрудников не являются белорусами по национальности. Между тем они должны знать белорусский язык, уметь читать и говорить по-белорусски, знать все необходимые сведения о республике... Изучение белорусского языка и Белоруссии нам необходимо для дела. Комиссия ЦК КПБ отмечала как недостаток, что наши оперативные работники недостаточно знают белорусский язык, недостаточно знакомы с экономикой и культурой Белоруссии, которую они представляют на различных международных конференциях. Этот недостаток мы должны устранить». Министра поддержали члены коллегии Б. В. Кудрявцев, В. В. Греков, А. С. Зайцев. По мнению последнего, белорусский язык следовало сделать «основным» в министерстве.

В постановлении коллегии отмечалось, что «... коллектив сотрудников МИД БССР уделяет недостаточно внимания изучению жизни белорусского народа, сотрудники министерства редко выезжают с чтением лекций в области и районы республики, значительная часть сотрудников слабо владеет белорусским языком и в силу этого не в состоянии глубоко и всесторонне изучать белорусскую литературу и искусство».

Коллегия постановила «обратить внимание сотрудников министерства на необходимость глубокого и всестороннего изучения экономики, политики и культуры Белорусской ССР» и в этих целях обратилась в местком министерства с просьбой систематически организовывать экскурсии на промышленные предприятия, посещение театров, музеев, исторических и достопримечательных мест республики, чтение лекций о развитии народного хозяйства и культуры. Сотрудникам предписывалось предусмотреть в «индивидуальных планах по повышению идейно-теоретического уровня» ознакомление с произведениями литературы и искусства белорусского народа; посещать занятия по изучению белорусского языка (трижды в месяц по два академических часа) [1, д. 389, л. 88–96, 104]. Белорусскую дипломатическую элиту стимулировало в указанном направлении также то обстоятельство, что с июля 1959 г. по решению конгресса в США ежегодно проводилась Неделя «порабощенных народов».

Одним из наиболее заинтересованных в сотрудничестве с ЮНЕСКО ведомств было Министерство просвещения (министр И. М. Ильюшин). Оно сыграло значительную роль во вступлении республики в Международное бюро просвещения (июль 1955 г.), создании и пополнении белорусской экспозиции на постоянной выставке, организованной Бюро в Женеве, ежегодно формировало делегацию во главе с министром на Международную конференцию по народному образованию, проводившуюся Бюро просвещения совместно с ЮНЕСКО. Заместитель министра просвещения С. А. Умрейко был бессменным членом Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, участником 8-й (1954 г.), 10-й (1958 г.) и 11-й (1960 г.) сессий Генеральной конференции. Сотрудники министерства представляли материалы для белорусских делегаций к форумам ЮНЕСКО, а также для переписки с Секретариатом.

Результатом плодотворного научного сотрудничества в рамках ЮНЕСКО стала Международная конференция по радиоизотопам (1957 г., Париж), делегация на которую была сформирована в основном из ученых Академии наук БССР. Вице-президент академик К. К. Атрахович входил во все составы Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, Фундаментальная библиотека вела активный обмен изданиями с крупнейшими книгохранилищами мира, ее директор Ф. В. Степанюк представлял республику на Международной конференции по книгообмену в Будапеште (1960 г.), сотрудники Академии участвовали в написании статей для изданий ЮНЕСКО.

В состав Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, созданную в декабре 1955 г., вошел министр культуры БССР Г. Я. Киселев, ставший год спустя председателем республиканской Комиссии и возглавивший белорусскую делегацию на 9-й (1956 г.), 11-й (1960 г.) и 12-й (1962 г.) сессиях Генеральной конференции. В вопросах сотрудничества с организацией целиком полагался на МИД и его руководителя К. В. Киселева. Так, на документе с предложением определить кандидатуру от республики в Комитет ЮНЕСКО по историческим памятникам, полученном в марте 1959 г. из Москвы, министр культуры написал: «Уважаемый Кузьма Венедиктович, я согласен. Прошу Вас поручить своим товарищам повести конкретно разговор о кандидатуре» [7, оп. 1, д. 404, л. 97].

В сформировавшейся к концу 1950-х гг. системе управления зарубежными культурными связями Белорусской ССР важная роль от-

водилась Белорусскому обществу дружбы и культурной связи с зарубежными странами (БелОКС).

В 1958 г. с целью создания обществ дружбы с Советским Союзом произошла реорганизация Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, на базе которого был создан Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), а Белорусское общество культурной связи с заграницей, воссозданное в 1952 г., было реорганизовано в Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами (БелОД). Эта общественная структура, финансируемая из государственного бюджета, находилась под полным партийно-государственным контролем [10, с. 87–88].

В июне 1958 г. ЦК КПБ принял постановление «О недостатках в работе Белорусского общества культурной связи с заграницей». Так как при отправке материалов «часто не учитывались их идейно-художественные и политические качества», наблюдалась «неорганизованность в вопросах приема иностранных делегаций», выявлены случаи расточительства в расходовании государственных средств, член Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. Н. Вересов был освобожден от обязанностей председателя правления БелОКСа, а М. М. Ваганова – от обязанностей заместителя председателя правления [7, ф. 4-п, д. 1307, л. 37–40].

После этого место Г. Н. Вересова занял И. К. Козлов, а в октябре 1961 г. Бюро ЦК КПБ утвердило председателем В. С. Смирнова, освободив его от обязанностей второго секретаря ЦК ЛКСМБ [7, ф. 4-п, оп. 81, д. 1619, л. 16].

В апреле 1963 г. Президиум ЦК КПБ рассмотрел вопрос «О мерах по дальнейшему улучшению деятельности Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами».

Отмечалось, что общество поддерживает контакты со 157 организациями 59 зарубежных стран, но «за границу направляются мало-содержательные, сухие и неинтересные пропагандистские материалы», «недостаточно широко и умело» среди общественности зарубежных стран пропагандируются «исторические» решения XXII съезда КПСС и третья программа партии, советская действительность, достижения БССР в народном хозяйстве, науке и культуре. Республиканская инстанция указала, что общество не проявляет на-

стойчивости в решении вопросов об издании книг и брошюр о республике, произведений белорусских писателей на иностранных языках, пассивно относится к тому, что мало выпускается белорусских документальных фильмов, которые можно направлять в зарубежные страны. «Дружественные и культурные связи» Белорусской ССР недостаточно освещаются в печати, по радио и телевидению.

Президиуму предписывалось «не допускать, чтобы за границу направлялись слабые произведения литературы и искусства, серые, неинтересные статьи, фотоподборки и другие пропагандистские материалы», улучшить качество перевода этих материалов на иностранные языки, «глубже освещать положение трудящихся этих стран и их борьбу за свои права, ярче показывать сущность капиталистического строя, кризис буржуазной культуры, активнее разоблачать буржуазную идеологию», воспитывать работников и активистов общества в духе высокой политической бдительности, непримиримости к любым проявлениям буржуазной идеологии, помогать им приобретать «навыки умелых и боевых пропагандистов нашей внутренней и внешней политики», тщательно проводить подготовку делегаций, туристских групп, выезжающих за границу.

Министерства культуры, иностранных дел, просвещения, высшего, среднего специального и профобразования, Госкомитет Совмина по координации научно-исследовательских работ, Академия наук, творческие союзы, Общество по распространению политических и научных знаний обязывались оказывать «всемерное» содействие и поддержку БелОКСу. В ЦК КПБ следовало представить план издания книг, брошюр и альбомов о развитии народного хозяйства, науки и культуры на иностранных языках, выпуска документальных фильмов для направления за границу и демонстрации зарубежным гостям. В целях улучшения межведомственной координации В. С. Смирнов был введен в состав коллегии МИД, а его заместитель В. А. Чернявская – в состав коллегии министерства культуры [7, л. 14–20]. Председатель правления общества (сначала Г. Н. Вересов, затем И. К. Козлов и В. С. Смирнов) входил в состав Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО.

Определенное место в управлении сотрудничеством Белорусской ССР с ЮНЕСКО занимало Белорусское общество по распространению политических и научных знаний – подразделение Всесоюзного общества, созданного в 1947 г. Более десяти лет его председа-

телем был президент АН БССР В. Ф. Купревич, а затем его сменили сначала В. И. Антошин, затем В. Н. Позняк, которых «рекомендовало» к избранию Бюро ЦК КПБ. В сентябре 1959 г. Бюро последовало примеру Президиума ЦК КПСС, принявшего месяцем ранее постановление «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний». В постановлении шла речь о выполнении задач, поставленных XXI съездом КПСС в области идеологической работы, прежде всего по «коммунистическому воспитанию трудящихся». В 1959 г. в Обществе насчитывалось примерно 30 тыс. членов – «представителей интеллигенции и передовиков производства», прочитавших за год 270 тыс. лекций, в том числе 35 тыс. – по международному положению, а деятельность сосредотачивалась на «пропаганде пролетарского интернационализма, могущества мировой социалистической системы, миролюбивой внешней политики Советского правительства, непримиримой борьбе с враждебной буржуазной идеологией и современным ревизионизмом». Бюро ЦК КПБ приняло решение «со временем полностью перейти к безвозмездному чтению лекций» [7, ф. 4-п, оп. 81, д. 1440, л. 8, 80–88]. В 1960 г. В. Н. Позняк был введен в состав Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, участвовал в работе 11-й (1960 г.) и 12-й (1962 г.) сессий Генеральной конференции.

Реализацией субсидий ЮНЕСКО на ознакомительные поездки за границу занимался Белорусский республиканский совет профсоюзов. В мае 1959 г. его президиум принял постановление «О мерах по улучшению международных связей профсоюзов Белорусской ССР». В документе отмечалось, что они осуществляются «без должной целеустремленности», поездки не приносят практической пользы, а «больше носят экскурсионный характер», без популяризации достижений республики в коммунистическом строительстве, изучения профдвижения и жизни трудящихся, часто отсутствуют отчеты. Президиум Белорусского республиканского совета профсоюзов принял «к неуклонному руководству и исполнению» постановление Бюро ЦК КПБ «О мерах по улучшению организации командировок советских специалистов и других лиц за границу и об улучшении приема иностранцев в БССР», а также постановление Президиума ВЦСПС «О мерах по улучшению международных связей советских профсоюзов» того же года [7, ф. 4-п, оп. 53, д. 66, л. 42–45].

В апреле 1962 г. Бюро ЦК КПБ обсудило меры по выполнению

постановления ЦК КПСС «Об упорядочении туристских связей с зарубежными странами».

В качестве туристов следовало направлять лиц, «подготовленных в деловом и политическом отношении, безупречных в личном поведении, способных высоко держать честь и достоинство советского гражданина, строго хранить государственную тайну», «носителей высоких нравственных принципов строителя коммунизма». Руководители туристских групп отныне стали назначаться соответствующими министерствами, ведомствами и организациями республики и утверждаться комиссиями по выездам за границу при обкомах и ЦК КПБ.

Бюро подчеркнуло необходимость более эффективного использования туристских поездок для пропаганды решений XXII съезда КПСС и новой программы партии, достижений в коммунистическом строительстве, а также для изучения зарубежной науки и техники. Министерству культуры совместно с БелОКСом поручалось разработать тематику и обеспечить систематическое издание различной литературы на иностранных языках для распространения среди иностранцев, принять меры для выпуска диафильмов о республике и Минске, издать набор открыток, грампластинок и магнитофонных записей, создать новые документальные фильмы «об успехах трудящихся в развитии экономики, науки и культуры республики, о жизни города и деревни, об исторических и природных достопримечательностях Белоруссии» [7, л. 14–20].

ЦК ВЛКСМ (секретарь Л. М. Максимов) и Комитет молодежных организаций (председатель Г. Н. Жабицкий), отвергнув программы ЮНЕСКО по молодежному обмену и обучению за границей, по предложению МИД взяли на себя формирование и подготовку белорусской делегации к Международной конференции по делам молодежи в Гренобле (1964 г.).

Внешнеполитическое ведомство привлекало к сотрудничеству с ЮНЕСКО также творческие союзы. Союз художников участвовал в подборе репродукций для альбомов по искусству республики, часть тиража которых направлялась в библиотеки системы ООН, а по просьбе Гендиректора ЮНЕСКО, переданной через МИД, на протяжении 1957–1958 гг. организовал подготовку работ для оформления нового здания Секретариата ЮНЕСКО (правда, не выдержавших

конкурса). Союз писателей был подключен к отбору произведений белорусской литературы с целью их перевода и издания в Париже.

В августе 1960 г. Бюро ЦК КПБ, рассмотрев вопрос об издании и рецензировании иностранной художественной литературы в республике, приняло решение «отдавать предпочтение современным ведущим писателям стран соцлагеря, прогрессивным писателям капиталистических стран, а также лучшим произведениям литературы стран, порвавших с колониализмом и борющихся за национальную независимость».

Бюро обязало союз писателей «не допускать ничем неоправданного преувеличения роли произведений крупных представителей буржуазной литературы, вскрывать не только сильные, но и слабые стороны их творчества, формировать у читателя правильное представление о сложных процессах, происходящих в настоящее время в зарубежной литературе» [7, ф. 4-п, оп. 81, д. 1517, л. 7–8].

Таким образом, членство Белорусской ССР в ЮНЕСКО, ставшее одной из форм реализации принципа мирного сосуществования, обоснованного XX и XXII съездами КПСС, осуществлялось в условиях партийно-государственной монополии на международные связи в области образования, науки, литературы и искусства. Координатором деятельности республики в ЮНЕСКО являлся республиканский МИД, подконтрольный ЦК КПБ и союзному внешнеполитическому ведомству, осуществлявшим общее руководство. Определенное место в системе управления занимали министерства просвещения, культуры, Академия наук, Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Белорусское общество по распространению политических и научных знаний, Белорусский республиканский совет профсоюзов.

Библиографические ссылки

1. Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3.
2. Бредихин А. Л. Суверенитет как политико-правовой феномен. – М. : ИНФА-М., 2012.
3. Бровка Ю. П. Международная правотворческая деятельность Республики Беларусь : пособие для студентов фак. междунар. отношений. – Минск : БГУ, 2013.
4. З гісторыі дыпламатыі // Веснік М-ва замеж. спраў. – 2003. – № 4. – С. 131–132.

5. Зонова Т. В. Дипломатия: модели, формы, методы : учебник для вузов. – М. : Аспект Пресс, 2013.
6. Мамедов У. Ю. Международная правосубъектность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002.
7. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4-п. – Оп. 81. – Д. 1747.
8. Свилас С. Ф. Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954–1964 гг.). Минск : БГУ, 2013.
9. Снапковский В. Е. История внешней политики Беларуси : пособие. – Минск : БГУ, 2013.
10. Шадурский В. Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е гг.). – Минск : БГУ, 2000.

Система управления зарубежными связями Белорусской ССР через призму участия республики в ЮНЕСКО (1954–1964 гг.) (Светлана Свилас)

На основе архивных документов рассмотрена система управления деятельностью Белорусской ССР в ЮНЕСКО в первые десять лет после вступления и выделены ее отдельные элементы. При этом отмечается, что республиканская система была частью общесоюзной, с ЦК КПСС на вершине. Партийное руководство интерпретировало мирное сосуществование, сотрудничество и соревнование социалистических и капиталистических государств в духовной сфере как форму классовой борьбы, аргументируя тем самым право на общее руководство и контроль.

В статье выявлена роль МИД республики как организатора и координатора оперативной деятельности БССР в ЮНЕСКО, охарактеризовано его взаимодействие с ЦК КПБ, Комиссией Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, другими ведомствами, а также с общественными организациями. Обширный фактический материал, отражающий управление деятельностью Белорусской ССР в ЮНЕСКО, в совокупности с критериями, разработанными юридической наукой, дает основание отнести республику к субъектам международного права, но с ограниченной правоспособностью.

Ключевые слова

Беларусь; ЮНЕСКО; хрущевская «оттепель»; многосторонняя дипломатия; МИД Белорусской ССР; ЦК КПСС; ЦК КПБ.

Governance framework of foreign relations of the Belarusian SSR through its participation in UNESCO (1954–1964) (Svetlana Svilas)

On the basis of archival documents governance operations management system of the Byelorussian SSR in UNESCO in the first ten years after its entry is being reviewed and some particular elements of it are being highlighted. Whereby, it is noted that the republican system was part of the all-union one, with the CPSU Central Committee on top. The party leaders expounded peaceful coexistence, cooperation and competition between socialist and capitalist states in the spiritual realm as a form of class struggle, arguing thus the standing to the overall management and control. The article reveals the role of the Republic's MFA as the organizer and coordinator of the operational activities of the Byelorussian SSR in UNESCO, characterizes its interaction with the CPB Central Committee, Committee of the Byelorussian SSR for UNESCO's job and other agencies, as well as with civil society organizations. An extensive factual material that reflects the operations management of the Byelorussian SSR in UNESCO in conjunction with the criteria developed by legal science give reason to designate the Republic as subject of international law, but with limited legal capacity.

Key words

Belarus; UNESCO; the Khrushchev's Thaw; multilateral diplomacy; the MFA of the Byelorussian SSR; the CPSU Central Committee; the CPB Central Committee.

Статья поступила в июне 2015 г.

Рецензенты:

Шарапо А. В. — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета;
Решетников С. В. — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Белорусского государственного университета.